

Цзянь Нань остолбенел.

Любого другого новичка, любого мелкого стажёра за такую выходку уже бы разнесли в клочья, но если это вытворяет такой вот «почтенный старец», интернет-зрители неожиданно принимают всё благосклонно — ещё и смеются:

«Брат Ли — признанный мастер актёрского перевоплощения.»

«Хахаха, если берёшься за дело — люби его!»

«Репутация пострадала ни за что.»

«Чёрт, внезапно захотелось глянуть этот сериал!»

Экран пестрел бесконечной чередой шуточных и язвительных комментариев, и улыбка на губах киноимператора Ли постепенно меркла. Он был не то чтобы зол — скорее, в словах старика было что-то, отчего внутри странно кольнуло.

Ни черта не понимает в сердечных делах?

Разве... он правда не понимает?

Цзянь Наню же оставалось только беспомощно улыбнуться. Он не стал развивать эту щекотливую тему и уважительно перевёл разговор в сторону:

— У Ли-ге и правда отличный талант. Тут и учиться есть чему. Вы уж смотрите сериал, а я пойду готовить.

Лю Юцин махнул рукой:

— Иди-иди.

Цзянь Нань свернул за угол и вошёл на кухню. Внутри было безупречно чисто, а из окна лился яркий свет. Отсюда отлично просматривалась река: тихо покачивались ивы, солнечные блики сверкали на глади воды. Вид — просто открытка. Но стоило вспомнить слова женщины в белом, как в этой красоте неожиданно появилась какая-то тревожная, холодящая нотка.

В холодильнике оставался кусок говядины, несколько картофелин, связка молодой зелени и немного яиц.

Цзянь Нань обернулся к зрителям стрима и улыбнулся:

— Ну что ж, сегодня придётся показать вам своё скромное кулинарное мастерство. Давайте-ка приготовим что-нибудь простое. Как насчёт тушёной говядины с картошкой?

Старые фанаты давно привыкли, а новенькие всё ещё ахают и охают:

«Нань-Нань умеет готовить?!»

«Божественный мальчик.»

«Вы точно новички. Нань-Нань же участвовал в “Кухне Китая”.»

«Распространяем любовь к нашему малышу по всему миру!»

Цзянь Нань очистил картофель, нарезал его крупными кусочками и, продолжая мягко объяснять:

— Ребята, когда режете овощи — обязательно следите за пальцами. Картофелины можно делать разного размера, но не слишком крупные — мелкие лучше пропитываются вкусом.

Из-за окна в кухню вливался лёгкий ветерок. Золотистый солнечный свет ложился тёплым сиянием на всё вокруг, словно окутывая мир мягким сиянием. Белые, гибкие пальцы Цзянь Наня спокойно двигались в такт с ножом, он чуть наклонялся вперёд, профиль собранный, сосредоточенный, и время от времени он произносил — тихо, почти ласково — ещё пару советов.

Будто всё время вокруг вдруг стало тише.

Даже чат, недавно кипящий от шума и суеты, начал постепенно стихать.

И тут один из фанатов, наблюдая за всем этим, просто не выдержал:

«Не знаю почему, но мне так... хорошо.»

«Я проголодался.»

«Я хочу жениться на Нань-Нане.»

Стоило кому-то первым сказать подобное, остальные понеслись следом: раз уж “старшая сестра” может, то и “младшая” тоже может. Почти весь экран превратился в нескончаемый поток:

«ХОЧУ ВЫЙТИ ЗА НАНЬ-НАНЯ!!!»

А в это время...

Ли Чуань, который после слов деда ушёл на кухню пить воду, чтобы хоть немного успокоиться, наконец-то вернулся посмотреть продолжение стрима — и просто застыл: ??

Над его головой будто медленно всплывали вопросительные знаки; взгляд, устремлённый в экран, был чистым воплощением недоумения.

Тем более что и фанаты в чате недоумевали:

«Почему Ли-ге до сих пор не взялся за такого роскошного жениха из детства?»

«Он что, не способен?»

«Ну... возможно, просто не его типаж. Насильно любовь не вытянешь.»

«Если такой — не его типаж, тогда кто? Небесная фея?!»

???

У Ли Чуаня над головой прибавилось ещё одно “?”. Его и без того шаткое хорошее настроение за день окончательно развалилось под натиском фанатских фантазий.

Но вскоре в чате появились и более здравые голоса, которые хоть на чуть-чуть спасли дрожащую на ветру психику «императора экрана» Ли:

«Эй, ну а вдруг они вообще-то уже вместе?»

«Да, в шоу-бизнесе скрытых браков полно.»

«Да-да! А вдруг Ли-ге давно всё решил? Вы посмотрите на все горячие поисковые темы за последние два года — я уже тогда чувствовала, что тут что-то нечисто.»

Улыбка медленно вернулась на лицо Ли Чуаня — наконец-то нашлись фанаты, которые мыслят хоть чуть-чуть адекватно. Но радость продлилась недолго: почти сразу кто-то возразил:

«Нань-Наня забираю — но не с ним.»

«Да нет, они точно не могут быть вместе. У них характеры несовместимы.»

«Согласен. Если бы были вместе, то за все эти годы с кучей слухов о “подозрительной парочке” хоть раз бы кто-нибудь что-то подтвердил.»

«Верно. Если бы это было правдой... бедный мой Нань-Нань.»

Улыбка медленно испарилась.

Что вообще творится в крошечных мозгах современных фанатов?

Тем временем.

Цзянь Нань как раз закончил тушить картошку с мясом. Дом наполнился густым, аппетитным запахом. Он быстро обжарил молодую зелень, поджарил яйца с перцем и из оставшихся овощей сварил лёгкий суп.

— Готово! — позвал он громко, выглянув в сторону двора.

Но старик в саду мирно посапывал в кресле, как будто сериал с громкими репликами был всего лишь фоновым шумом.

Цзянь Нань присмотрелся — что-то явно было не так. Похоже, сериал не проигрывался целиком, а был заиклен на одной и той же сцене.

Он тихо подошёл ближе, наклонился и посмотрел, что же это за эпизод.

На самом деле он уже видел «Огненные Башни». Точнее — Цзянь Нань смотрел все фильмы с участием Ли Чуаня и неплохо помнил их сюжет. Сериал «Огненные Башни» рассказывал историю эпохи Республики: генерала и его наложницы.

Она была актрисой, знакомой с генералом с самого детства. Они росли рядом, со временем сблизились и полюбили друг друга. Но война требует жертв: чтобы добыть провизию, чтобы спасти солдат, генерал был вынужден «передать» свою любимую богатому магнату.

На самом деле он не собирался отдавать её по-настоящему. Он любил наложницу слишком

сильно. Его план был прост: забрать ресурсы — а затем уничтожить того самого магната вместе со всей его семьёй и выкрасть любимую обратно. Всё было продумано до мелочей.

Но когда маленький свадебный паланкин нового жениха проезжал мимо крепостного рва, невеста выбрала смерть — бросилась в воду. В тот момент внутри неё уже формировался ребёнок. Слишком поздно.

Одна жизнь превратилась в две.

Падение небес и разлом судьбы — всё в один миг.

Ли Чуаню в фильме досталась роль того самого военного.

А в телефоне по кругу шла именно та сцена — когда молодая женщина узнаёт о своём будущем и погружается в отчаяние. Слезы текут непрерывно, но она всё равно держится, не идёт к мужу выяснять отношения, — просто молча, безнадежно разрушается внутри. Короткий эпизод, но, когда его повторяют снова и снова, возникало ощущение, будто сердце стискивает рукой.

Зрители в прямом эфире тоже сжались от боли:

«Как же жестоко...»

«“Огненные Башни” — это сериал, который я не могу смотреть второй раз.»

«Когда я смотрел “Огненные Башни”, я всю ночь проплакал.»

«И вспомнилась самая легендарная реплика из сериала: “Я думал, впереди у меня целая жизнь, а оказалось — судьба отпускает так мало. Порой, живые завидуют мертвым.”»

Цзянь Нань держал телефон и сам чувствовал, как внутри всё смешалось: и горечь, и нежность, и какое-то неясное щемящее чувство.

Лю Юцин медленно открыл глаза:

— Который час? Ты чего всё ещё тут?

— Вы проснулись? — Цзянь Нань очнулся от мыслей, убрал телефон. — Я пришёл позвать вас есть. Я всё приготовил... не знаю, придёт ли вам по вкусу.

Лю Юцин схватился за его руку, поднялся:

— Я что, похож на привереду?

Цзянь Нань рассмеялся:

— Нисколько. Вы, наоборот, выглядите человеком, за которым легко ухаживать.

— Так вот ты как... раз уж я “лёгок ухаживать”, то решил стряпать кое-как? — старик поднял голос на полтона.

«.....»

Но, несмотря на брюзжание, когда он увидел еду, ворчание заметно поубавилось. Попробовал — и, к удивлению Цзянь Наня, впервые за весь день произнёс:

— Недурно.

— Правда? — глаза Цзянь Наня засветились.

— Ага. — Старик бросил на него взгляд. — У кого учился?

Цзянь Нань слегка смутился:

— У дедушки. Он в кулинарии хорошо разбирался. А я в детстве... просто ходил за ним хвостом и понемногу перенимал.

Дед Ли Чуаня был знаменитым поваром. Цзянь Нань, будучи ребёнком, часто носился по их дому и неизменно крутился возле старика на кухне.

Со временем дед и сам привязался к этому тихому, послушному малышу.

Лю Юцин откусил ещё немного яйца, бросил взгляд на реку за окном. Взгляд стал вдруг далёким, будто уходил в прошлое; спустя паузу он вздохнул:

— Вкус... действительно напоминает нашу эпоху.

Цзянь Нань на мгновение замер, но ничего не сказал.

Иногда слова только мешают.

После еды он перемыл всю посуду. Когда вышел обратно во двор, старик уже снова спал — и это недвусмысленно намекало, что гостя здесь больше не держат.

Цзянь Нань немного поразмышлял и решил всё же уйти. С такими людьми торопиться нельзя — шаг за шагом, медленно. Пережмёшь — и всё только испортишь.

Он уже развернулся, почти сделал шаг к выходу, как вдруг услышал, будто сквозь сон, но отчётливо:

— Стой.

Цзянь Нань застыл на месте.

— Ничего не забыл?

— А? — Цзянь Нань удивлённо моргнул. — Но я же не брал ваши вещи.

Старик Лю Юцин цокнул языком:

— А блокнот для оценок? Ну не хочешь — как хочешь, обойдёмся!

Цзянь Нань даже растерялся от такого подарка и тут же поспешил поближе:

— Хочу-хочу-хочу! Конечно, хочу!

Старик протянул ему блокнот, раскрыл, сделал пару пометок и пробормотал:

— Слишком надоедлив — минус два. Знаком с Ли Чуанем — ещё минус два. Итого шесть баллов.

□□□□

Цзянь Нань остолбенел. Ему не послышалось?.. Или старик и правда только что снял два балла... за то, что он знаком с Ли Чуанем?!

Другая сторона города — виллы Сяоянган

Дунфан Циюнь приехала в гости к семье Фэн. Хозяйка дома, Лу Цяньцянь, была её близкой подругой — они часто встречались наедине, чтобы поболтать по-женски.

Стоило войти в дом, как Дунфан Циюнь увидела Лу Цяньцянь, развалившуюся на диване с коробкой салфеток и всхлипывающую в голос.

Дунфан Циюнь подбежала:

— Что случилось? Что такое?!

— У-у-у... — Лу Цяньцянь вытерла и без того сухие глаза. — Наш Сяо Цзинь... стал взрослым! Это же ребёнок, который раньше даже не знал, что такое средство для мытья посуды... А теперь, представляешь, сам взялся за домашние дела! Хоть и разбил посуду, но... Но он растёт, понимаешь? — и снова «у-у-у».

Дунфан Циюнь, потеряв дар речи, перевела взгляд на телевизор. Там шла запись шоу, где Фэн Цзинь, их сын, старательно ремонтировал стул у пожилой хозяйки. Стул до ремонта только слегка шатался, но всё ещё держался. После «ремонта» — был окончательно и бесповоротно сломан.

Старая бабушка, до этого мирно отдыхавшая в постели, едва увидев, что случилось, пришла в ярость, вскочила, взяла трость и погналась за «помощником».

«.....»

Дунфан Циюнь осторожно сказала:

— Ну... дети растут, да.

— Я, если честно, смотрю это шоу не только ради Цзиня. — Лу Цяньцянь снова промокнула глаза. — Я ещё и на его половинку поглядываю.

— В смысле — у него уже девушка есть? — Дунфан Циюнь встрепенулась. — Ого, ну Сяо Цзинь молодец, быстро растёт! Вот у моего Чуань-Чуаня... эх, я уж думала, что скоро внуков нянчить буду! А вышло — развёлся. И когда теперь дождусь внучат?

Лу Цяньцянь похлопала подругу по руке:

— Да что ты переживаешь? Пусть Сяо Цзинь и его будущая жена детишек нарожают! Дети — это же цветы жизни.

Дунфан Циюнь замерла. Над её головой медленно всплыл гигантский вопросительный знак.

<http://bllate.org/book/12642/1121312>